Первый матч был между Англией и США.

Эмси подошел к своей трибуне и загудел, чтобы его услышали все на стадионе.

"Дамы и господа, добро пожаловать на четвертьфинал чемпионата по дуэлям среди юношей до 16 лет. Первый матч состоится между сеяными соперниками США и Англией".

"С одной стороны у нас участник из США, 15-летний Брэндон Кейдж. Действующий чемпион Америки до 16 лет".

"А с другой стороны у нас участник Томас Слизерин, думаю, эта фамилия не нуждается в объяснении, и, судя по информации, которой располагает наша МФД, он является учеником Великого Волшебника Альбуса Дамблдора".

Толпа зашумела при упоминании фамилии Слизерин, люди из Англии просто сходили с ума, а СМИ были рады устроить день открытых дверей.

Томас поднялся на ринг и столкнулся с высоким белым парнем с песочными светлыми волосами и голубыми глазами. Его губы украшала презрительная ухмылка.

Подошел судья и проверил палочки дуэлянтов.

"Все те же старые правила: не убивать и не наносить непоправимый ущерб. Потеря конечностей допустима, но воздержитесь от этого и постарайтесь провести игру чисто и аккуратно".

Ни один из участников не поклонился, пройдя 16 шагов друг от друга. Судья подтвердил, что оба участника готовы.

"Начинайте."

ЭКСПЕЛЛИАМУС-БАУБИЛЛИУС-ИНКАРЦЕРИУС! Томас выстрелил цепью заклинаний, в то время как другой защищался с помощью ПРОТЕГО ТРИА.

Томас не останавливался, он продолжал наносить удары цепочками сбивающих с ног сглазов и желейных проклятий с ИМПЕДЕМЕНТИЕЙ и СТУПЕФАЙ.

Американский участник потел от лавины заклинаний, которые Томас обрушивал на него без паузы и напряжения.

Толпа безумно радовалась тому, что Томас продемонстрировал на сцене, невербально, без паузы, накладывая тонкие заклинания на своего соперника с самого начала.

Томас трансформировал землю под ногами противника, превратив ее в обжигающий металл, и, пользуясь случаем, применил заклинание связывания ног, заклинание левитации и заклинание ИНКАРСЕРОУС, связав противника цепью, подвесив его вверх ногами в воздухе.

Гром аплодисментов ознаменовал окончание матча.

"Победитель матча с неостановимой лавиной заклинаний и блестящей демонстрацией невербального наложения заклинаний, прямой нокаут, дамы и господа. Этот молодой парень использовал все и вся, от безобидных шалостей до мерзких проклятий, чар и трансфигурации включительно."

"Это рождение титана; этот молодой парень - сундук Пандоры. Столкнувшись с ним, невозможно предугадать, что ждет противника, - бездонный мешок с уловками. Перед лицом его безжалостной лавины заклинаний нет иного пути, кроме подчинения, его ничто не остановит, поистине тиран".

"Называйте его хитрым плутом, называйте его безжалостным тираном, дамы и господа, это начало истории о титане, о том, кому суждено возвыситься над людьми, заставить их смотреть на него с благоговением и восхищением".

Эмси говорил все громче, и толпа была воодушевлена, приветствуя имя "Тиран".

Томас ухмыльнулся при виде этого зрелища и поднял победный кулак в сторону зрителей, подбадривая их.

Следующие матчи были совершенно невзрачными по сравнению с матчем Томаса. Нет нужды говорить о том, что большинство шестнадцатилетних подростков не могут выдержать такого давления - стоять на международной арене и решать судьбы своих стран.

Тогда выступление Томаса было как соломинка, сломавшая спину верблюда, они были шокированы, завидовали и боялись. Они знали, что американский чемпион был далеко не слабым дуэлянтом, но у него никогда не было возможности перейти в наступление.

Следующий матч полуфинала был определен, французский дуэлянт был чертовски неожиданным, это была красавица-вела, Флёр Делакур, следующий соперник Томаса.

Оба они вышли на сцену, мужчины пускали слюни от красоты Флёр, но Томаса это не беспокоило. Флёр, которой на данный момент было тринадцать лет, не была той сексуальной красоткой, о которой писали в книгах, она была скорее распускающимся цветком, чем розой в полной красе.

Комментатор прыгал от волнения: "Матч полуфинала стал еще более славным, ребята, с одной стороны у нас английский тиран Томас Слизерин, а с другой - француженка Белла Флёр Делакур".

"Мне кажется, или это матч самых очаровательных конкурсантов в этом году? Конкурсант Томас, может быть, и молод, но не менее красив, скажу я вам. Как мужчина я завидую его красивому лицу, которое может растопить сердце девы одной лишь улыбкой".

"А вот и француженка Белла, нужно ли мне что-то добавлять, чтобы выразить, насколько она прекрасна? Но дамы и господа, у этой розы есть свои шипы, и ее побежденные противники могут это подтвердить".

Судья подошел и начал поединок после того, как соперники отошли друг от друга на пятнадцать шагов и учтиво поклонились.

Матч начался с шокирующей демонстрации заклинаний, отменяющих друг друга, и зрители разразились громом аплодисментов.

Оба они стреляли цепями заклинаний и защищались, Томас широко улыбался, явно показывая, как он наслаждается поединком. Но Флёр, напротив, уставала с каждым мгновением их поединка, который проходил в таком темпе, что мог бы стать достойным зрелищем для чемпионата по дуэлям среди магистров.

Видя, что его противник становится медленнее с каждым мгновением, а в некоторых моментах даже падает духом, Томас нахмурился. Очевидно, не желая прекращать веселье, он отменил ее заклинания и посмотрел ей прямо в глаза.

ПОВ Флёр:

Я впервые участвую в международных соревнованиях, неся на спине имя и ожидания своей страны. Пришло много сильных соперников, большинство из них старше и опытнее меня.

Но было действительно шокирующе видеть, как кто-то младше меня настолько искусен в магии и дуэли. Он молча наносил точечные удары заклинаниями, словно лавиной обрушиваясь на противника.

Вот кого можно назвать монстром, слово "гений" никогда не подходило к его виду, а это был мальчик, который и года не провел со своей палочкой.

Наблюдая за матчем с трибуны, я была весьма обеспокоена, но не позволила этому опустить руки, так как знала, что должна встретиться с этим монстром, если хочу победить.

Как только я поднялась на сцену, я увидела его, он был самым красивым мальчиком, которого я когда-либо видела, но ничто не могло затмить его пронзительные золотые глаза, показывающие его необузданный дух.

Будучи сама вейлой, я была врожденно чувствительна к магии и духам. Стоя перед ним, я поняла, что у него спокойное и невозмутимое лицо, в глазах ни капли вожделения, только одобрение, а его аура явно выдавала его неистовое желание сразиться.

Матч начался, и на мои чувства обрушилось мощное давление. Мои инстинкты взывали ко мне, и я сдалась. Я позволила своим инстинктам управлять моими действиями, и начался быстрый обмен заклинаниями.

Он стоял передо мной, произнося заклинания и защищаясь, не двигаясь ни на шаг. Дикая улыбка и возбужденные глаза украшали его красивое лицо, делая его еще более красивым. Через несколько минут я почувствовала, что ко мне подкрадывается усталость, я стала медленнее и даже сделала несколько ошибок.

Я знала, что это конец, и я проиграю этот матч. Мне было грустно, но я знала, что это неизбежно, что я сделала все, что могла.

Но он не использовал их, и на его лице был хмурый взгляд, который ясно говорил: "Я не хочу, чтобы это заканчивалось".

Его лицо было похоже на лицо ребенка, у которого отняли любимую игрушку. Он отменил мое заклинание и не стал произносить другое, а просто посмотрел в мои глаза своими пронзительными золотыми глазами.

В тот момент я почувствовала, как что-то внутри меня изменилось, я знала, что это произошло из-за пробуждения моей природы вейлы.

В тот момент я поняла, что оправдываю себя, я тоже не хотела, чтобы матч заканчивался, я хотела победить, я хотела сразиться и победить этого монстра, стоящего передо мной.

Оправдываться, сдерживаться, сдаваться было оскорблением для себя и для того стоящего

передо мной с глазами, в которых бушевало боевое намерение.

Моя магия начала течь по моим венам, и ее природа начала меняться. Из бесцветной магии она медленно приобретала оранжевый оттенок, показывая свою огненную стихию. Моя аура излучалась беспрепятственно и мягко окутывала меня.

Я находилась в самый уязвимый момент и понимала, что со мной происходит. Я пробуждала свою природу, и это было опасно. Одна маленькая ошибка или казус могут превратить меня в сквиба.

Я умоляюще посмотрела в его глаза, и он кивнул.

"Этот матч продолжится после того, как она закончит со своими делами".

Заявил Томас и топнул ногой по земле, после чего вокруг меня возник рунический барьер. Его голос объявил, что его слова не подлежат обсуждению, это был указ, который требовал абсолютного выполнения.

На моих губах образовалась небольшая кривая, когда мне в голову пришла шальная мысль. "Как подходит его имя, воистину тиран".

Рунический барьер рассеивал магию с атрибутом жизни в постоянном темпе. Я закрыла глаза, зная, что буду в безопасности под крылом мальчика младше меня, которого я встретила только сегодня. Но интуиция подсказывала мне, что я должна довериться ему.

http://tl.rulate.ru/book/68054/1972974